ПАНДЕМИЯ COVID-19: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Н. В. Барина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Пандемия COVID-19 кардинально изменила жизнь людей во всем мире. Экономическая ситуация стала уникальной в новейшей истории. В условиях введения ограничительных мер экономика большинства мировых государств функционировала в режиме временной экономической модели. В статье рассматриваются основные экономические показатели, характеризующие экономическую ситуацию первой волны пандемии, а также изменения в потребительском поведении людей, связанные с введением ограничительных мер. Автор присоединяется к мнению некоторых исследователей о том, что лидерам многих мировых держав стоит обратить серьезное внимание на развитие экономики катастроф, к которой относится пандемия COVID-19. В этой связи наиболее важными аспектами государственной политики становятся обеспечение комплексной безопасности стран, безопасность жизнедеятельности в критических условиях, развитие международного здравоохранения, а также информационных систем на основе сетевых онлайн-платформ, индустрии 4.0 и искусственного интеллекта. Даны предложения по созданию комплексной концепции экономики катастроф, которую необходимо разработать на основе передовых достижений в областях, связанных с обеспечением жизнедеятельности людей. Данная концепция, по мнению автора, должна быть ратифицирована главами ведущих мировых держав. Сделаны выводы о перспективах развития мировой экономики после пандемии COVID-19.

Ключевые слова: мировая экономика, экономика катастроф, экономическое развитие, постпандемия.

COVID-19 PANDEMIC: ECONOMY TRANSFORMATION IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS AND UNCERTAINTY

Natalya V. Barinova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

COVID-19 pandemic drastically changed life of people all over the world. The economic situation has become unique in new history. When restrictive measures were introduced economy in the majority of countries functioned according to the temporary economic model. The article studies key economic figures characterizing the economic situation during the first wave of the pandemic, as well as changes in customer behavior of people connected with restrictive measures. The author supports the opinion of some researchers that leaders of many states should pay serious attention to the development of economy of disasters, as COVID-19 pandemic is a real disaster. In this connection the most important aspects of state policy should include: provision of the overall country security and safe life in the critical situation, the development of international public health services and information systems based on network on-line platforms, industry 4.0 and artificial intellect. Proposals were put forward aimed at designing the complex concept of economy of disasters, which shall be developed on the basis of advanced achievements in the fields linked with providing safe life of people. According to the author this concept should be ratified by heads of leading states of the world. Conclusions concerning prospects of developing global economy after COVID-19 pandemic were drawn.

Keywords: global economy, economy of disasters, economic development, post-pandemic.

В истории экономической науки 2020 год займет особое место. Мир захлестнула пандемия коронавируса. Начавшись в Китае, пандемия COVID-19 распространилась по всему миру и коренным образом изменила жизнь всех людей.

На государственном уровне руководителям стран пришлось принимать решения, аналогов которым за последние десятилетия не было. Особенно сложной оказалась ситуация вынужденного приостановления многих производств, что в свою очередь ограничило возможности нормального функционирования всех сфер человеческой жизнедеятельности. В новейшей истории пандемия COVID-19 стала индикатором того, насколько мировая экономическая система может реагировать на неэкономические факторы. Ситуация, сложившаяся в 2020 г., имела совершенно иную природу, отличающуюся от экономических кризисов, которые испытывала мировая экономика на протяжении многих лет [12. – С. 87].

Стоит согласиться с исследователем В. Б. Беловым, который отмечает в своей работе «COVID-19 – Game changer европейской экономики?», что особой сложностью в ситуации с пандемией COVID-19 для экономики «стала синхронизация наступления кризисных процессов по параметрам глубины, содержания и времени» [3. – С. 5].

В пандемию COVID-19 государства всего мира были вынуждены принять беспрецедентные меры безопасности, что выразилось в ограничении передвижения граждан не только за пределы страны, но и внутри нее. Практически остановились производства, за исключением жизненно необходимых. Другими словами, мировую экономику охватил глубокий кризис, обусловленный нерыночными факторами, что в новейшей истории еще не происходило. Временная неопределенность снятия ограничительных мер еще больше усугубила ситуацию в плане принятия экономических решений на микро- и макроуровне.

Карантинные меры, принятые во многих странах, где были зарегистрированы многочисленные случаи заболевания COVID-19, привели к существенному замедлению экономического развития, падению ВВП и сокращению потребительской активности. Уже в июне 2020 г. Организация экономического сотрудничества и развития опубликовала данные о снижении экономической активности и падении ВВП в мире, а также два сценария развития ситуации с распространением вируса. Согласно первому сценарию вирус удастся сдержать, по второму сценарию – начнется вторая волна роста. Оба сценария прогнозировали снижение мирового ВВП в пределах 6 и 7,6% соответственно¹. В числе негативных факторов в обоих сценариях были указаны дополнительные финансовые потери для населения, длительный период восстановления хозяйства для мировой экономики и иные трудности [15].

По истечении года после начала пандемии стало ясно, что ситуация с ней оказалась более серьезной, чем предполагалась вначале. Уже осенью 2020 г. началась вторая волна заболеваемости, которая была достаточно мощной. И хотя локдаун не был объявлен, но большинство компаний вновь перешли на работу в онлайн-формат. В режиме ограничений функционировали предприятия сферы услуг и туристской направленности, спортивного и культурно-массового секторов. Наибольшая нагрузка легла на сферу здравоохранения. Медицинские учреждения всего мира работали в условиях повышенной опасности, как и в первую волну пандемии. Количество заболевших было также высоким.

Государствам всего мира пришлось в кратчайшие сроки сформировать *временную экономическую модель*, базирующуюся на ограничении спроса домашних хозяйств и одновременном ограниченном предложении хозяйствующих субъектов.

¹ URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economicoutlook_16097408 (дата обращения: 01.06.2021).

По мнению В. Б. Белова, «такое связанное с неэкономическими причинами критическое падение спроса и предложения, обусловленное масштабным государственным вмешательством в рыночные механизмы, произошло впервые в новейшей истории мирового хозяйства» [3. – С. 5].

В первый месяц ограничений в полной мере проявилась экономическая зависимость европейских предприятий от Китая. Исследователь Я. М. Миркин отмечает, что во время пандемии «перебои с поставками комплектующих из Китая ставили крупнейшие западные компании «на колени» (так называемый шок поставок (supply shock))» [13. – С. 106]. Большинство многонациональных корпораций по всему миру до пандемии работали на комплектующих, получаемых из стран третьего мира. В условиях карантина поставки были прекращены, что в свою очередь привело к остановке европейских и американских производств. Такова обратная сторона международного разделения труда, при котором большая часть производств комплектующих находится в странах Азии [16. – С. 79].

Что касается России, то она оказалась в наиболее сложной ситуации, обусловленной, во-первых, ее зависимостью от сырьевой составляющей (как известно, в начале 2020 г. цена на нефть значительно снизилась до критически низких показателей, связанных с политическими и экономическими факторами); во-вторых, географическим положением и большой протяженностью границ России; в-третьих, задержкой введения ограничительных карантинных мер. Все это в целом привело к серьезным проблемам в борьбе с пандемией на фоне ухудшения экономического положения и внутри страны, и в мире [7. – С. 2137; 10. – С. 108; 14. – С. 70].

В связи с введением ограничительных мер в марте 2020 г. значительно снизились индексы деловой активности (PMI), которые являются одними из важнейших показателей состояния экономики. Сводный индекс PMI по выпуску в марте 2020 г. сни-

зился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. с 50,9 до 39,5. Такое снижение PMI произошло впервые с 2009 г. Наибольшее снижение показателя было зарегистрировано в сфере услуг (до 37,1). Ограничительные меры практически остановили работу этого сектора экономики: сократились пассажирские перевозки, закрылись гостиницы и предприятия общественного питания и услуг. По внутренним заказам произошло снижение индекса с 53,5 до 35,4, по внешним – с 52,2 до 34,9, что в свою очередь привело к снижению занятости с 50,5 до 45,5. Такое резкое снижение показателя зарегистрировано впервые с 2016 г. [5. – С. 26].

Изменения, связанные с пандемией, коснулись не только объемов производства, структуры потребления, но и экономического поведения потребителей. В условиях пандемии произошли значительные изменения всех видов экономического поведения: потребительского, инвестиционного, сберегательного, трудового, предпринимательского [6. – С. 7].

Риск распространения инфекции привел во всем мире к значительному возрастанию онлайн-покупок вместо посещения розничных магазинов.

Согласно исследованиям Л. А. Ворониной и А. М. Шапошникова, более половины (52%) потребителей США и Великобритании сообщили о желании совершать покупки онлайн в условиях пандемии. Еще более высокие показатели были зарегистрированы в Южной Корее (70%) и в Бразилии (67%). Немного ниже этот показатель в Испании (42%), в Германии (41%), во Франции (36%) и в России (39%) [5. – С. 28]. Аналогичные результаты получены группой исследователей – С. А. Беляковым, В. Е. Эйрих, И. О. Степиной [4. – С. 367], исследователем Е. А. Литвиновым [11. – С. 55] и нашими исследованиями [2. – С. 170]. Можно сделать вывод, что в ситуации с пандемией COVID-19 более половины потребителей выразили готовность перейти к онлайн-покупкам, опасаясь посе-

щать розничные магазины из-за возможности заражения инфекцией.

Многие крупные ретейлеры в условиях пандемии быстро перестроили свою деятельность на оказание онлайн-продаж (сервисы доставки продуктов, еды, лекарств, товаров для животных, товаров повседневного спроса) и тем самым снизили финансовые потери, связанные с сокращением розничных продаж. Однако для многих сфер человеческой жизнедеятельности ситуация с пандемией оказалась критической и привела к закрытию либо сокращению деятельности.

В пандемию COVID-19 качественно изменилась структура взаимоотношений между продавцом и покупателем. Отказ от посещения розничных точек продаж и вынужденный перевод отношений в сеть Интернет определили значимость социально-коммуникативных инструментов и вызвали скачкообразный рост дистанционных технологий, преимущественно связанный с большими данными и искусственным интеллектом. Современные информационные технологии и нейросети предоставляют ретейлу практически неограниченные возможности в области привлечения клиентов и создания позитивной атмосферы с целью совершения покупок. Ситуация с вынужденной изоляцией способствовала увеличению времени на проведение онлайн-выбора товаров, что в свою очередь позволило нейросетям анализировать «цифровой след» потенциальных покупателей и предлагать потенциальным клиентам сетей рекламу товаров, в которой они заинтересованы [1. – С. 109].

Рассмотрим прогнозы развития мировой хозяйственной системы после пандемии COVID-19.

С большой долей вероятности можно ожидать, что после пандемии первое время страны Евросоюза и США будут восстанавливаться после потрясений значительно медленнее, а точнее, будут более закрытыми, чем страны Юго-Восточной Азии. Однако спустя некоторое время мировое экономическое хозяйство будет возвра-

щаться к прежнему режиму взаимодействия в условиях глобализации. Постепенно восстановятся производственные связи, но последствия пандемии наложат определенный отпечаток на модель этих отношений. В первое время начнется процесс восстановления; позднее скорее всего обострятся процессы конкуренции рынков капитала и рабочей силы между основными игроками. Дальнейшее развитие мировых бизнес-процессов будет происходить на основе достижений информационных технологий, в частности, больших данных, искусственного интеллекта, которые совершили дополнительный скачок в условиях пандемии COVID-19.

Будут постепенно восстанавливаться и остальные сферы. Это касается туризма, ресторанно-гостиничного бизнеса, авиаперевозок, образования. Конечно, их восстановление будет происходить гораздо медленнее, что связано с эпидемиологической ситуацией. Исключением станет сфера информационно-коммуникационных услуг. За время пандемии все встречи и конференции перешли в онлайн-формат. Большинство участников научных и бизнес-процессов оценили удобство проведения таких встреч, поэтому данный формат будет востребован и после снятия ограничений. Постепенно вернется и формат очных мероприятий, однако он также находится в зависимости от ситуации с пандемией COVID-19.

Во многих научных изданиях в пандемию развернулась дискуссия о том, что в ближайшей перспективе многие процессы (бизнес и управление) полностью перейдут в онлайн-среду. Безусловно, эти изменения начали происходить и до пандемии, просто сложившаяся обстановка ускорила данный процесс [9. – С. 79]. Поэтому, на наш взгляд, основы мировой экономики останутся прежними, а в целом она будет последовательно развиваться в условиях глобализации.

Существенным моментом, на который пришлось обратить внимание главам стран в пандемию COVID-19, – это подхо-

ды к международному национальному здравоохранению и взаимодействию в этой сфере. Пандемия COVID-19 показала, что к таким вопросам стоит подходить с большой серьезностью. В новейшей истории пандемия стала крупнейшим событием неэкономического характера, оказавшим большое влияние на всю мировую экономику в целом.

В этой связи представляют большой научный интерес исследования Я. М. Миркина трансформаций экономических и финансовых структур мира, которые испытывают воздействие негативных факторов, в первую очередь катастроф. События, относящиеся к масштабам такого рода, как катастрофы, бедствия, наносящие значительный материальный ущерб, по мнению Я. М. Миркина, создают новую реальность – экономику катастроф или экономику страха. Пандемия 2020 г. также относится к событиям, относящимся к бедствиям, которые нанесли странам мира существенный экономический удар. В своей статье «Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф» автор дает следующее определение *экономике катастроф*: «это экономика, существующая в условиях повышенных рисков системно значимых катастроф, ограничивающих ресурсы, которыми она располагает, глубоко влияющих на ее структуру (спрос и предложение, производство, распределение и потребление, ресурсы и технологии), вызывающих необходимость создания долговременных резервов, которые в значительной мере покрывали бы ущерб от катастроф и обеспечивали бы жизнедеятельность общества в моменты катастроф» [13. – С. 101].

Существенным замечанием автора в данном определении является схожесть экономики катастроф с военной или поствоенной экономикой. В первую очередь – это наличие высоких рисков неблагоприятных изменений в течение продолжительного периода и неопределенность временного фактора окончания события.

В этой связи, на наш взгляд, главам мировых государств стоит разработать и принять комплексную концепцию экономики катастроф, включающую в себя разделы, разработанные на основе передовых достижений в области медицинских, военных, социальных и иных наук, с помощью которых возможно в кратчайшие сроки ликвидировать последствия природных и техногенных катастроф и обеспечить возвращение к нормальному функционированию.

Таким образом, пандемия COVID-19 стала событием, которое изменило привычный ход развития мировой экономики. Ограничения, коснувшиеся всех сфер человеческой жизнедеятельности, в первую очередь сильно ударили по экономическим взаимоотношениям как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Политические ограничения и прекращение экономического взаимодействия стран в привычном русле ознаменовали появление временной экономической модели взаимодействия государств в условиях пандемии. Мировая экономика претерпела значительное падение ВВП и сокращение объемов внутреннего потребления. По мнению большинства рейтинговых организаций, восстановление мировой экономики после пандемии будет крайне медленным. Возможны повторные волны пандемии, что в свою очередь также замедлит процессы восстановления. По прогнозам экспертов, восстановительные процессы могут занять 5–7 лет [8. – С. 170].

В научном и деловом сообществе развернулась дискуссия о том, какой станет европейская и мировая экономика после пандемии. При этом мнения участников дискуссии разделились на два направления. Последователи первого считают, что мировая экономика после пандемии начала развиваться по другому руслу, отличному от того, которое было до пандемии. Вторая часть исследователей считает, что пандемия лишь ускорила тенденции, сложившиеся до пандемии, но не изменила

их. На наш взгляд, вторая тенденция более обоснована.

Пандемия стала катализатором многих процессов, происходящих в экономике и управлении. В связи с переходом многих

бизнес-процессов в онлайн особое значение приобретает развитие сетевых онлайн-платформ, индустрии 4.0 и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. *Баринова Н. В.* Новая реальность: технологии искусственного интеллекта меняют жизнь потребителей // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт : материалы IV Международного научного форума. – М., 2021. – С. 107–112.
2. *Баринова Н. В., Баринов В. Р.* Трансформация экономического поведения потребителей в цифровом мире // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 5 (113). – С. 169–181.
3. *Белов В. Б.* COVID-19 – Game changer европейской экономики? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 3 (15). – С. 4–12.
4. *Беляков С. А., Эйрих В. Е., Степина И. О.* Изменение потребительского поведения и тренды маркетинга, перемены после пандемии COVID-19 // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 3 (25). – С. 363–373.
5. *Воронина Л. А., Шапошников А. М.* Основные тенденции изменения потребительского поведения в условиях пандемии коронавируса // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 2 (58). – С. 23–30.
6. *Голохвастов Д. В., Абабкова М. Ю., Ильина И. А.* Социально-коммуникационный подход к анализу изменения трудового поведения экономических агентов // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 1–17.
7. *Дробот Е. В., Макаров И. Н., Назаренко В. С., Манасян С. М.* Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 2135–2150.
8. *Квашнина И. А.* Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 166–175.
9. *Конягина М. Н., Есаян С. К.* Пандемия как стимул для развития цифровой экономики // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11. – № 2 (44). – С. 76–84.
10. *Куликова И. В., Украинцева И. В., Соленая С. В.* Влияние пандемии COVID-19 на развитие мировой экономики // Modern Economy Success. – 2020. – № 5. – С. 106–111.
11. *Литвинов Е. А.* Влияние COVID-19 на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 12. – С. 53–63.
12. *Максимова Е. В., Морозов В. В.* COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 86–90.
13. *Миркин Я. М.* Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 97–116.
14. *Оболенский В. П.* Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 5. – С. 67–76.
15. *Стадник М.* Влияние COVID-19 на мировую экономику // Вестник МСФО. Мировой опыт. Украинская практика. – 2020. – № 03. – URL: https://msfz.ligazakon.ua/magazine_article/FZ002118 (дата обращения: 27.02.2021).

16. Цветкова Е. А. Влияние COVID-19 на мировую экономику // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 9-1 (67). – С. 78–79.

References

1. Barinova N. V. Novaya realnost: tekhnologii iskusstvennogo intellekta menyayut zhizn potrebiteley [The New Reality: Technologies of Artificial Intellect Change Life of Customers]. *Shag v budushchee: iskusstvennyy intellekt i tsifrovaya ekonomika. Tekhnologicheskoe liderstvo: vzglyad za gorizont, materialy IV Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [A Step to the Future: Artificial Intellect and Digital Economy. Technological Leadership: Glance behind the Horizon, materials of the 4th International Forum]. Moscow, 2021, pp. 107–112. (In Russ.).
2. Barinova N. V., Barinov V. R. Transformatsiya ekonomicheskogo povedeniya potrebiteley v tsifrovom mire [Transformation of Economic Customer Behavior in Digital World]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, Vol. 17, No. 5 (113), pp. 169–181. (In Russ.).
3. Belov V. B. COVID-19 – Game changer evropeyskoy ekonomiki? [Is COVID-19 a Game Changer of European Economy?]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN* [Academic and Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAN], 2020, No. 3 (15), pp. 4–12. (In Russ.).
4. Belyakov S. A., Eyrikh V. E., Stepina I. O. Izmenenie potrebitelskogo povedeniya i trendy marketinga, peremeny posle pandemii COVID-19 [Changes in Customer Behavior and Marketing Trends, Alterations after COVID-19 Pandemic]. *CITISE*, 2020, No. 3 (25), pp. 363–373. (In Russ.).
5. Voronina L. A., Shaposhnikov A. M. Osnovnye tendentsii izmeneniya potrebitelskogo povedeniya v usloviyakh pandemii koronavirusa [Key Trends in Changing Customer Behavior in Conditions of Corona-Virus Pandemic]. *Ekonomika: teoriya i praktika* [Economics: Theory and Practice], 2020, No. 2 (58), pp. 23–30. (In Russ.).
6. Golokhvastov D. V., Ababkova M. Yu., Ilina I. A. Sotsialno-kommunikatsionnyy podkhod k analizu izmeneniya trudovogo povedeniya ekonomicheskikh agentov [Social and Communicative Approach to Analyzing Changes in Labour Behavior of Economic Agents]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2020, Vol. 12, No. 4, pp. 1–17. (In Russ.).
7. Drobot E. V., Makarov I. N., Nazarenko V. S., Manasyan S. M. Vliyanie pandemii COVID-19 na realnyy sektor ekonomiki [COVID-19 Pandemic Impact on Real Sector of Economy]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2020, Vol. 10, No. 8, pp. 2135–2150. (In Russ.).
8. Kvashnina I. A. Vliyanie pandemii COVID-19 na mirovuyu ekonomiku i potoki pryamykh inostrannykh investitsiy [The Impact of COVID-19 Pandemic on Global Economy and Flows of Direct Foreign Investment]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science], 2020, No. 4, pp. 166–175. (In Russ.).
9. Konyagina M. N., Esayan S. K. Pandemiya kak stimul dlya razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Pandemic as an Incentive for the Development of Digital Economy]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKHiGS* [Academic works of the North-West Institute of Management RANKHiGS], 2020, Vol. 11, No. 2 (44), pp. 76–84. (In Russ.).
10. Kulikova I. V., Ukraintseva I. V., Solenaya S. V. Vliyanie pandemii COVID-19 na razvitie mirovoy ekonomiki [The Impact of Covid-19 Pandemic on the Development of Global Economy]. *Modern Economy Success* [Modern Economy Success], 2020, No. 5, pp. 106–111. (In Russ.).

11. Litvinov E. A. Vliyanie COVID-19 na mezhdunarodnuyu trgovlyu [The Influence of COVID-19 on International Trade]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2020, No. 12, pp. 53–63. (In Russ.).
12. Maksimova E. V., Morozov V. V. COVID-19 i globalizatsiya [COVID-19 and Globalization]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2020, No. 5, pp. 86–90. (In Russ.).
13. Mirkin Ya. M. Transformatsiya ekonomicheskoy i finansovoy struktur mira: vozdeystvie rastushchikh shokov katastrof [Transformation of Economic and Finance Structures of the World: Impact of Rising Shocks of Disasters]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Policy, Economics, Law], 2020, Vol. 13, No. 4, pp. 97–116. (In Russ.).
14. Obolenskiy V. P. Koronavirus: chto zhdet rossiyskuyu ekonomiku i vneshnyuyu trgovlyu [Corona-Virus: What is in Store for Russian Economy and Foreign Trade]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign-Economic Bulletin], 2020, No. 5, pp. 67–76. (In Russ.).
15. Stadnik M. Vliyanie COVID-19 na mirovuyu ekonomiku [The Impact of COVID-19 on Global Economy]. *Vestnik MSFO. Mirovoy opyt. Ukrainskaya praktika* [Bulletin MSFO. Global Experience. Ukraine Practice], 2020, No. 03. (In Russ.). Available at: https://msfz.ligazakon.ua/magazine_article/FZ002118 (accessed 27.02.2021).
16. Tsvetkova E. A. Vliyanie COVID-19 na mirovuyu ekonomiku [The Impact of COVID-19 on Global Economy]. *Evraziyskoe Nauchnoe Obединenie* [Eurasian Academic Society], 2020, No. 9-1 (67), pp. 78–79. (In Russ.).

Сведения об авторе

Наталья Владимировна Барина

кандидат экономических наук,
ведущий специалист отдела научных
мероприятий РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: barinova23@mail.ru

Information about the author

Natalya V. Barinova

PhD, Chief Expert of the Department
of Academic Events of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: barinova23@mail.ru